

ХОЛОД БЕЗДНЫ

— ✦ КНИГА ПЕРВАЯ ✦ —

✦ ВИТО САН ✦

18+

Vito San

Холод бездны

<https://litres.ru/74259502>

SelfPub; 2026

Аннотация

Есть миры, где война начинается с первого удара меча.

Исхгар выбрал другой путь.

Древние стены помнят больше, чем люди.

Одни истории становятся легендами.

Другие — исчезают вместе с теми, кто пытался рассказать о них.

«Холод бездны» — первая книга цикла о мире, где будущее не такое, как кажется на первый взгляд.

Содержание

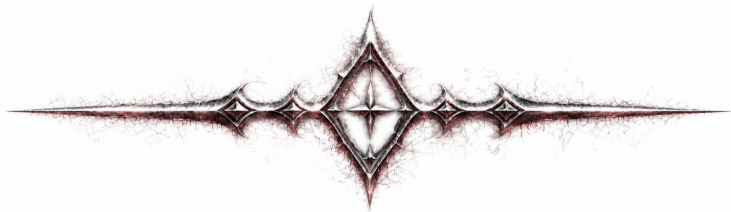
Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Vito San

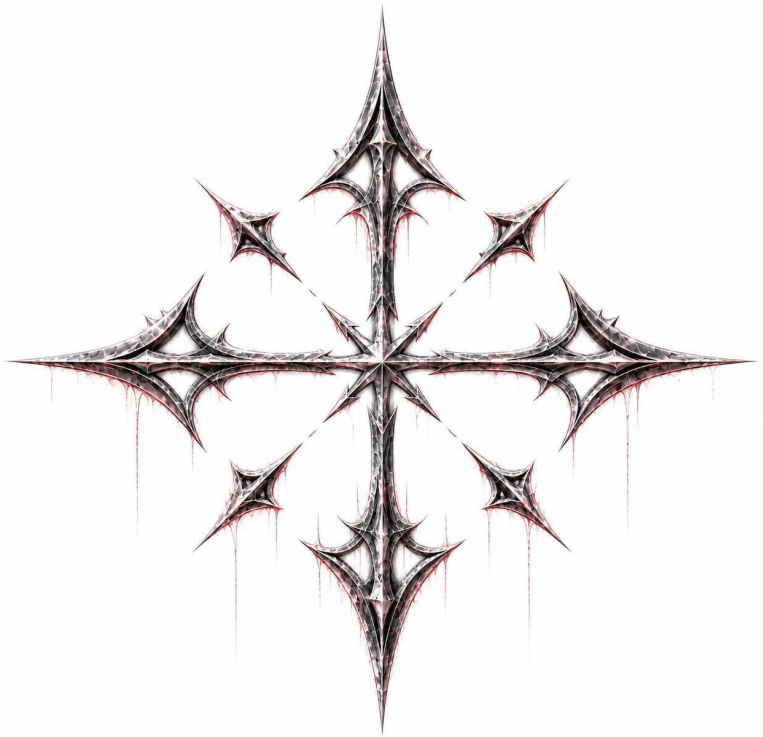
Холод бездны

Глава 1

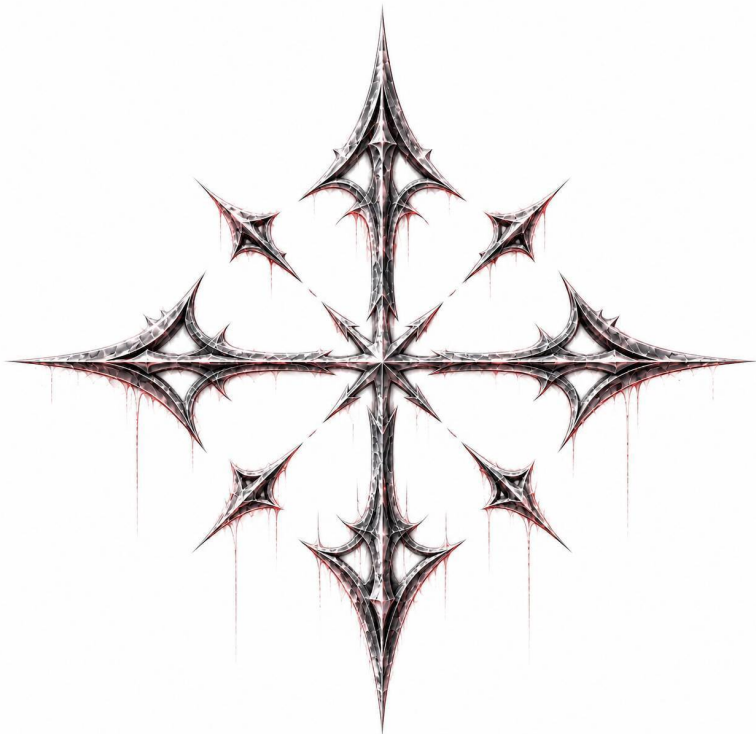
ЭПИГРАФ

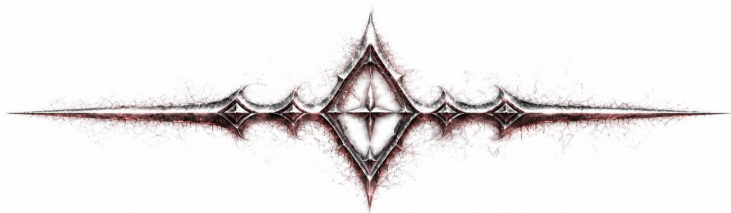
«Самый страшный холод
приходит не зимой.
Он рождается в сердце мира,
когда исчезает надежда.»

«Не каждая тьма несет смерть.»

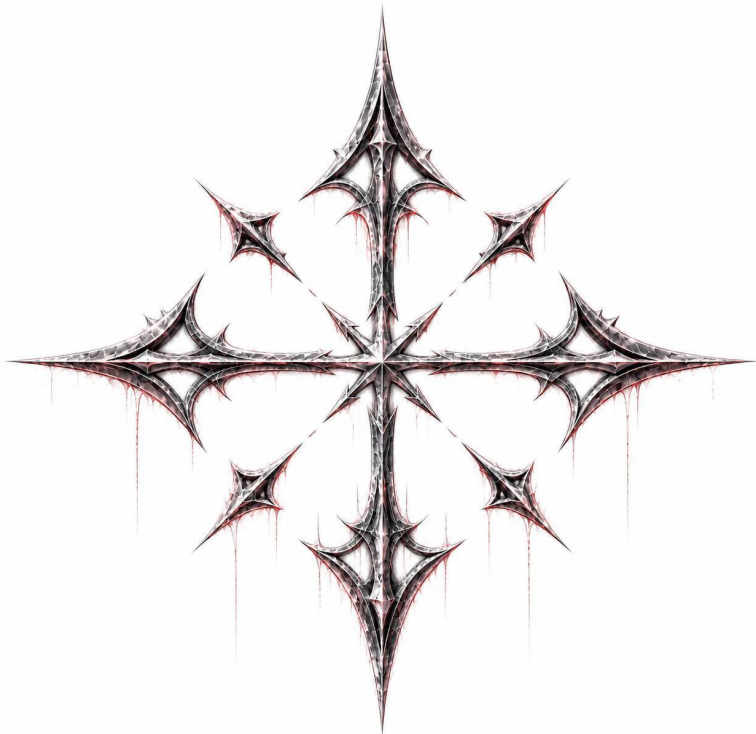

OT ABTOPA

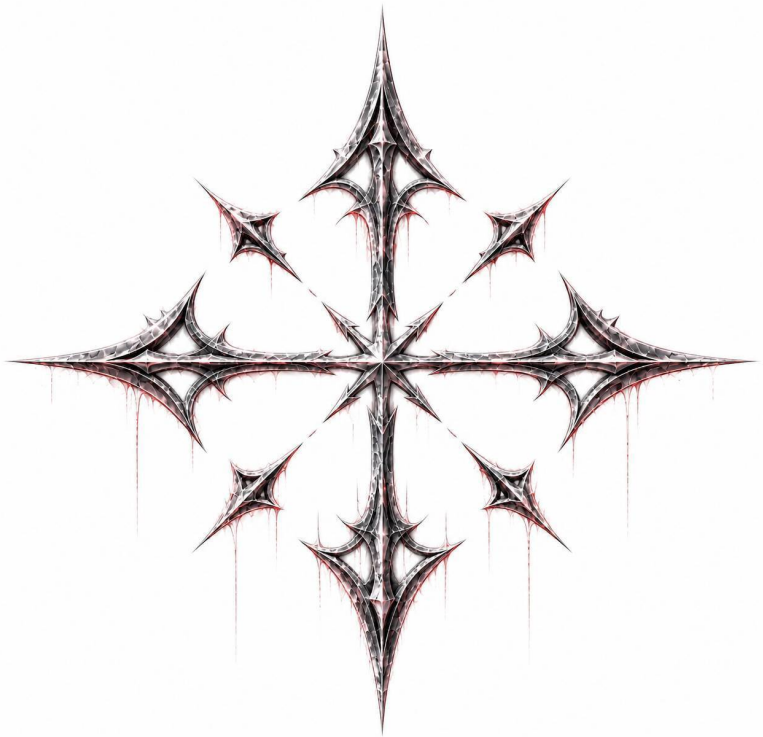

Все события и персонажи являются художественным вымыслом.

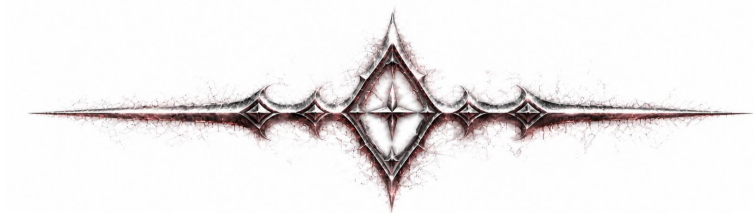
Любые совпадения с реальными событиями или реальными людьми случайны.

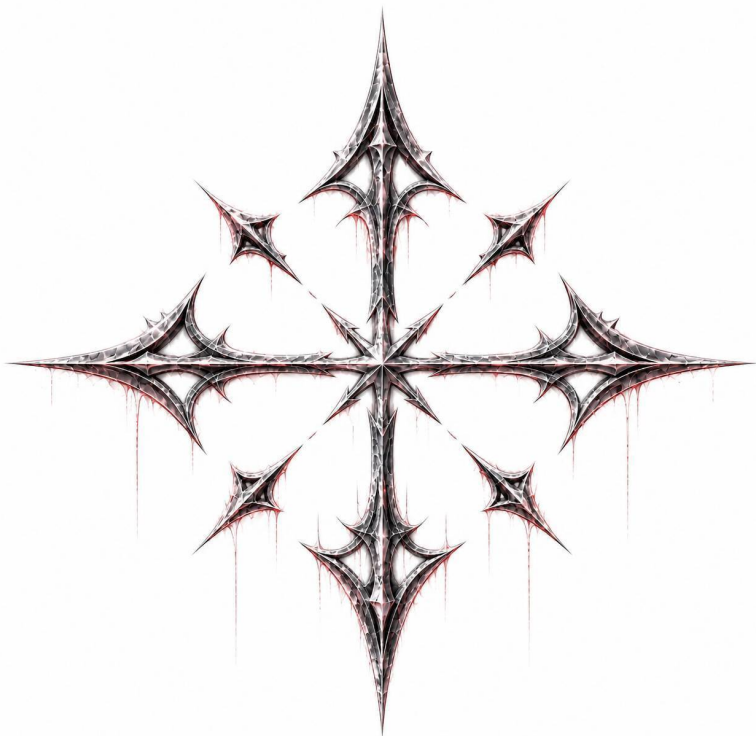
Эта история о тьме.
Но прежде всего —
о выборе.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Тем, кто не боится
погрузиться в Холод Бездны
с головой.

Глава 1. Рождение героя?

Часть I. Зима, которой не должно было быть

Исхгар помнил множество суровых зим.

Старики деревни Хальмур рассказывали детям о време-

нах, когда снег засыпал крыши до самых труб, а лед сковывал реки так крепко, что по ним могли пройти целые караваны. Но даже в самых древних сказаниях не было зимы, пришедшей в разгар лета.

Утро началось с теплого ветра.

Женщины развешивали выстиранное белье, мужчины чинили заборы и готовились к жатве, дети босиком бегали по мягкой траве, смеясь и не думая ни о чем, кроме игр.

А к полудню солнце исчезло.

Не за облаками.

Будто само небо забыло, как светить.

Ветер стих.

Наступила странная тишина.

Птицы, только что кружившие над полями, одна за другой начали падать на землю. Их маленькие тела покрывались инеем раньше, чем они успевали коснуться травы.

— Что происходит?.. — прошептала старуха Мирна, поднимая глаза к небу.

Никто не ответил.

Первый снежный кристалл опустился ей на ладонь.

Потом второй.

Через минуту снег уже валил стеной.

— Летом... — выдохнул кто-то. — Этого не может быть...

Ледяной ветер ударил так резко, что люди попадали на колени.

За считанные минуты зеленые поля стали белыми.

Цветы почернели.

Листья покрылись стеклянной коркой.

Река возле деревни затрещала и застыла.

Люди бросились по домам.

Матери хватали детей.

Пастухи пытались согнать животных, но овцы падали прямо на дороге, превращаясь в неподвижные ледяные статуи.

Температура продолжала падать.

С каждым вдохом воздух будто резал легкие ножами.

Никто не понимал, что происходит.

И, пожалуй, это было самым страшным.

Потому что жители Исхгара знали одно древнее правило, которое матери шепотом передавали детям, а старики вспоминали лишь тогда, когда вокруг становилось слишком тихо.

Сила никогда не приходила к обычным людям.

За всю историю Исхгара ею были отмечены лишь единицы.

И каждый раз мир платил за это реками крови.

Король Всеохватного Мрака — Айнтах.

Безлика, чье истинное лицо не видел никто.

Севрис, способный вырвать из памяти целые жизни.

Черный Маршал, за которым шагали легионы мертвецов.

Их имена не произносили вслух без нужды.

Матери закрывали детям рты, если те пытались повторить их.

Считалось, что даже имя способно обратить на человека взгляд одного из Правителей.

Старые легенды рассказывали и о других...

О детях, родившихся не такими, как все.

Одни слышали голоса, которых не существовало.

Другие заставляли увядать траву под босыми ногами.

Третьи смотрели так, что взрослые не могли выдержать их взгляда.

Такие дети никогда не становились взрослыми.

Одних сжигали сами родители, рыдая до потери голоса.

Других уводили жители деревень, чтобы они исчезли прежде, чем их сила успеет проснуться.

Это считалось не жестокостью.

Это называли милосердием.

Потому что в Исхгаре давно перестали верить, что великая сила способна принадлежать доброму человеку.

Именно поэтому, когда посреди лета на Хальмур опустилась невозможная зима...

У многих впервые за долгие годы возникла одна и та же мысль.

Где-то сегодня родился еще один.

Тем временем женщина по имени Лиара лежала в своем доме, сжимая окровавленные простыни.

Роды начались несколько часов назад.

С каждой новой схваткой за окном становилось холоднее.

Повитуха дрожащими руками вытирала пот со лба.

— Потерпи... осталось немного...

Но в ее голосе не было уверенности.

Она впервые видела, чтобы дыхание роженицы превращалось в иней.

Первый крик младенца прозвучал одновременно с раскатом грома.

Не обычного.

Будто сам мир треснул где-то далеко.

Мальчик открыл глаза.

Они были светлыми.

Неестественно светлыми.

И в этот миг ветер завыл с такой силой, что дверь сорвало с петель.

Мороз накрыл Хальмур окончательно.

Повитуха застыла.

Она медленно посмотрела на ребенка.

Потом — на бушующую за окном метель.

На реку, которую уже сковал лед.

На иней, покрывавший стены дома.

Ее лицо побелело.

Она поняла.

Именно в тот миг, когда ребенок появился на свет, мир изменился.

Перед глазами всплыли старые рассказы, которые она когда-то считала страшными сказками.

Дети, рожденные с силой.

Дети, из-за которых исчезали деревни.

Дети, которых не успевали остановить.

Дрожащая рука медленно потянулась к младенцу.

Еще мгновение...

И все могло закончиться прежде, чем успело начаться.

Лиара, обессиленная после родов, увидела это движение.

— Нет...

Ее голос сорвался на едва слышный шепот.

Повитуха замерла.

Она смотрела на маленькое лицо ребенка.

Он не плакал.

Не кричал.

Лишь спокойно смотрел на нее своими необычно светлыми глазами.

В них не было ни злобы.

Ни ярости.

Ни безумия.

Только жизнь, которая только что началась.

Рука женщины задрожала.

Она не смогла.

Медленно отступила назад и закрыла лицо ладонями.

— Прости меня...

Тихо прошептала она.

— Я... не смогла...

Лиара прижала сына к груди так крепко, словно весь мир уже пытался отнять его.

А за стенами дома продолжала бушевать невозможная зима.

...

Никто еще не знал имени новорожденного.

Но зима уже знала.

Глава 1. «Рождение героя?»

Часть II. Дитя проклятия

К вечеру стало ясно — это не метель.

Это была зима.

Настоящая.

Та, что приходит в конце осени.

Только пришла она за одну ночь.

Еще утром люди собирались выходить в поле. Теперь земля промерзла так глубоко, что лопаты отскакивали от нее, словно от камня.

Колосья, которым оставалось дозреть всего несколько недель, погибли.

Озеро у северной окраины затянулось льдом.

Ручей, который не замерзал даже в самые суровые зимы, остановился.

Старики молча смотрели на небо.

Такого не помнил никто.

Первые разговоры начались еще до полудня.

Сначала тихие.

Потом все громче.

— Все началось после родов.

— Снег пошел сразу, как ребенок закричал.

— Повитуха выбежала из дома белая как полотно.

— Она что-то увидела.

Никто не знал, что именно произошло в доме Эйна.

Но каждый пересказывал свою версию так уверенно, словно видел все собственными глазами.

К вечеру слухи перестали быть слухами.

Они стали правдой.

По крайней мере, для тех, кто боялся.

Старейшина собрал совет.

В тесной комнате было холодно.

Печь топили с самого начала метели, но теплее не становилось.

Старейшина долго молчал.

Потом посмотрел на людей.

— Вы все понимаете, зачем мы здесь.

Никто не ответил.

— Если это случайность, мы совершим страшный грех.

Он сделал паузу.

— Если не случайность...

Договорить он не смог.

Продолжать было незачем.

Каждый уже произнес эти слова про себя.

Дом Эйна стоял на самом краю деревни.

Когда к нему подошли люди, никто не нес оружия.

Они пришли не воевать.

Они пришли просить.
Во дворе остановились около трех десятков человек.
Кто-то смотрел на дверь.
Кто-то не поднимал глаз.
Несколько женщин тихо плакали.
Никто не хотел быть здесь.
Но никто не ушел.
Дверь открылась.
На пороге появился Эйн.
Он сразу понял, зачем они пришли.
Староста снял шапку.
— Прости.
Это было первое слово.
И самое тяжелое.
Эйн ничего не ответил.
— Ты знаешь старые законы.
— Знаю.
— Тогда ты понимаешь...
— Нет.
Ответ прозвучал спокойно.
Без крика.
Без злости.
— Я понимаю только одно.
Он мой сын.
Староста закрыл глаза.
— Эйн...

Если мы ошибаемся, мы станем убийцами.

Если не ошибаемся...

Он посмотрел на дома за своей спиной.

Из труб больше не шел дым.

Над деревней висела мертвая тишина.

— ...мы можем потерять всех.

Эйн молчал.

Он знал этих людей всю свою жизнь.

Он ковал для них плуги.

Чинил колеса.

Подковывал лошадей.

Они приходили к нему на праздники.

Он приходил к ним на похороны.

Сегодня они пришли просить его отдать собственного сына.

И никто из них не испытывал ненависти.

Только страх.

— Покажи нам ребенка.

Эти слова произнесла пожилая женщина.

Лиара вышла вперед.

Она держала младенца на руках.

Элос спал.

Спокойно.

Будто вокруг ничего не происходило.

Женщина сделала шаг вперед.

Остановилась.

И тут же отступила.

Она не смогла даже посмотреть ему в лицо.

Следом попятились остальные.

Никто не хотел подходить ближе.

Страх оказался сильнее любопытства.

Лиара крепче прижала сына.

— Вы боитесь младенца...

Никто не ответил.

Потому что это было правдой.

И именно это пугало больше всего.

Глава 1. «Рождение героя?»

Часть III. Тот, кто услышал

На севере Исхгара не существовало времен года.

Там всегда была зима.

За ней, среди гор, возвышалась Цитадель Всеохватного Мрака.

Ее стены пережили многие столетия.

Никто уже не помнил, кто построил эту крепость.

И никто из смертных не видел, что скрывается за ее воротами.

В тронном зале царила тишина.

На троне из застывшей крови сидел тот, чье имя давно превратилось в легенду.

Айнтах. Король мрака.

Перед ним, в нескольких шагах, неподвижно стоял Черный Маршал.

Закованный в черные доспехи, он напоминал скорее статую, чем человека.

Они молчали.

Так проходили дни.

Иногда — месяцы.

Вдруг Айнтах медленно поднял голову.

Воздух вдруг стал тяжелее.

Черный Маршал сразу заметил это.

За долгие века службы он видел подобное всего несколько раз.

— Почувствовали? — тихо спросил он.

Айнтах не ответил.

Он смотрел куда-то далеко за стены Цитадели.

Туда, где среди снегов затерялась никому не известная деревня.

Молчание затянулось.

Наконец Король произнес:

— Он родился.

Черный Маршал нахмурился.

Этих двух слов оказалось достаточно.

— Прикажете привести его?

— Нет.

Ответ прозвучал сразу.

Без колебаний.

— Еще рано.

Черный Маршал склонил голову.

— Как прикажете.

Айнтах продолжал смотреть вдаль.

— Пусть растет.

Впервые за долгие годы в глазах Короля Всеохватного Мрака появился интерес.

— Я хочу увидеть, кем он станет.

Глава 1. «Рождение героя?»

Часть IV. Суд деревни

Снег продолжал падать.

Казалось, сама зима прислушивалась к тому, что должно было произойти.

Лиара стояла на пороге дома, прижимая сына к груди.

Она почти не чувствовала холода.

Все ее внимание было приковано к маленькому лицу ребенка.

Он мирно спал, укутанный в шерстяное одеяло, будто во-круг не собралась вся деревня.

Эйн стоял перед женой.

Его руки были сжаты в кулаки.

Он понимал, зачем пришли люди.

Но все еще надеялся, что ошибается.

Перед ними молча стояли жители Хальмура.

Старики.

Охотники.

Рыбаки.

Женщины с детьми на руках.

Лица, которые Эйн видел каждый день с самого детства.

Никто не держал оружия.

Вперед медленно вышел старейшина.

Он остановился в нескольких шагах от Эйна.

— Прости, — тихо произнес он. — Мы пришли не как враги.

Мы пришли как люди, которым страшно.

Эйн покачал головой.

— Бояться новорожденного?

— Нет.

Староста посмотрел на ребенка.

— Мы боимся того, что придет вслед за ним.

Из толпы вышла повитуха.

Она не могла поднять глаз.

— Я должна сказать правду.

Когда он родился...

Я хотела исполнить древний закон.

Я подняла руку.

Но...

Она посмотрела на Лиару.

— Не смогла.

Передо мной был ребенок.

Обычный младенец.

Лиара крепче прижала сына к груди.

По ее щекам медленно текли слезы.

Тогда вперед вышел старейшина.

Самый старый человек в Хальмуре.

Он прожил дольше всех и помнил истории, которые давно перестали рассказывать детям.

— Многие думают, что древний закон появился из-за страха перед такими детьми.

Это неправда.

Он медленно обвел взглядом деревню.

— Мы никогда не боялись самих детей.

Мы боялись того дня, когда мир узнает об их рождении.

Он поднял посох.

— За многие поколения рождались те, кого называли героями.

Те, кому была дарована сила изменить судьбу мира.

И каждый раз происходило одно и то же.

За ними приходили.

Короли, желавшие сделать героя своим оружием.

Ордена, поклявшиеся уничтожить его.

Слуги тьмы, мечтавшие обратить его силу в свою.

И те, кто называл себя спасителями.

Они приходили все.

И никто не спрашивал, сколько невинных людей окажется на пути.

Старейшина посмотрел на дома Хальмура.

— Сгорали деревни.

Исчезали семьи.

Даже названия некоторых селений стерлись из памяти лю-

дей.

Не потому, что там родилось зло.

А потому, что там родилась сила.

По толпе пробежал тяжелый шепот.

— Мы пережили Последнюю войну, — тихо сказал охотник.

— Но новую не переживем.

— У меня трое детей, — произнесла молодая женщина, прижимая к себе дочь. — Если они придут сюда... что будет с ними?

— Сегодня замерзла река, — сказал рыбак. — За один день.

Я никогда такого не видел.

— Урожай погибнет, — добавил старик. — А если это только начало...

Эйн больше не выдержал.

— Хватит!

Все посмотрели на него.

— Вы говорите так, будто уже знаете его судьбу!

Он подошел ближе.

— Он еще даже не открыл глаза этому миру.

Он никого не убил.

Никому не причинил боли.

Это мой сын!

Старик долго молчал.

Потом тихо ответил:

— Именно поэтому это так тяжело.

Если бы он был чудовищем...

Нам было бы легче.

Но он всего лишь ребенок.

Эти слова ударили сильнее любого обвинения.

Лиара сделала шаг вперед.

Она дрожала от холода и усталости.

— Вы знаете меня.

Она смотрела на женщин.

— Мы вместе росли.

Вы были на нашей свадьбе.

Вы приносили нам хлеб, когда Эйн заболел прошлой зимой.

Она осторожно поцеловала сына в лоб.

— Посмотрите на него.

Разве он похож на чудовище?

Никто не ответил.

Некоторые женщины уже плакали.

Но ни одна не подошла ближе.

Тогда старейшина произнес слова, которых боялся каждый.

— Мы не судим этого ребенка.

Мы судим собственную судьбу.

Он тяжело вздохнул.

— Если древние предания лгут...

Мы совершим страшную ошибку.

Но если они правдивы...

И мы ничего не сделаем...

Тогда погибнет весь Хальмур.

Снова наступила тишина.

Долгая.

Тяжелая.

Слышно было только, как ветер несет снег между домами.

И как тихо дышит новорожденный мальчик, еще не знающий, что вокруг него взрослые решают, имеет ли он право жить среди них.

Глава 1. «Рождение героя?»

Часть V. Изгнание

Никто не произнес ни слова.

Казалось, сама деревня перестала дышать.

Старейшина медленно поднял голову.

Его голос был хриплым.

— Мы долго жили рядом.

Делили хлеб.

Строили дома.

Хоронили родных.

Я никогда не думал, что мне придется говорить такое человеку, которого считаю сыном.

Он замолчал.

Словно надеялся, что кто-нибудь другой возьмет эти слова на себя.

Но никто не сделал ни шага.

— Совет Хальмура принял решение.

Если ребенок останется здесь...

Мы все будем жить в ожидании дня, когда за ним придут.

И когда этот день наступит...

Хальмур исчезнет.

Он тяжело выдохнул.

— Поэтому...

Мы просим вас покинуть деревню до рассвета.

Навсегда.

По толпе словно прошел холодный ветер.

Несколько женщин отвернулись.

Повитуха закрыла лицо руками.

Старик, опиравшийся на посох, молча опустил голову.

Эйн долго смотрел на людей.

На кузнеца, который когда-то учил его ковать железо.

На рыбака, спасшего его из ледяной реки много лет назад.

На соседей, помогавших строить этот дом.

Никто не поднял на него глаз.

Он понял.

Они уже простились с ним.

Лиара тихо всхлипнула.

— Эйн...

Он осторожно положил ладонь ей на плечо.

Потом посмотрел на старейшину.

— Если мы уйдем...

Вы дадите слово, что никто не причинит вреда моему сы-

ну?

Старик поднял взгляд.

— Клянусь.

Пока вы идете своей дорогой...

Никто из Хальмура не поднимет на вас руку.

Эйн кивнул.

Он еще раз посмотрел на деревню.

На дом, который построил собственными руками.

На старую яблоню у колодца.

На крышу, которую чинил прошлой осенью.

Все это перестало принадлежать ему.

Он сделал шаг назад.

— Тогда...

Мы уйдем сами.

Я не позволю, чтобы из-за моего сына пролилась кровь.

По толпе прокатился тяжелый вздох.

Люди расступились.

Не по приказу.

Сами.

Медленно.

Будто открывали дорогу на собственную казнь.

Лиара крепче прижала ребенка к груди.

Она не произнесла ни слова.

Лишь один раз оглянулась на дом.

И заплакала.

Эйн взял ее за руку.

Они пошли вперед.

Никто не попытался их остановить.

Никто не сказал вслед ни одного слова.

Только снег продолжал медленно падать.

Когда семья скрылась за поворотом дороги, старейшина нарушил молчание.

— Да простят нас боги...

Если они еще способны прощать.

Никто ему не ответил.

Высоко над Хальмуrom зимний ветер понес снежную пыль на север.

Туда, где среди бескрайних гор, за стенами Черной Цитадели, на миг дрогнуло сердце древнего мрака.

Что-то изменилось.

И очень скоро весь Исхгар должен был узнать об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.